

По команде в объектив камеры, среди группы солдат, одетых в одинаковые доспехи, один, стоящий в самом конце, казался несколько необычным.

Он держал лук в левой руке, тетиву в правой, поднял обе руки и, подняв голову, направил стрелу в кролика на склоне горы.

Между луком и тетивой в его руках почти образовался круг. Хотя его руки были скрыты доспехами, казалось, можно было почувствовать внушительную силу, скрытую в них.

Члены съёмочной группы не сводили глаз с Син Цзыминя, восхищаясь его профессиональной и эффектной позой...

Юй Биньвэй также наблюдал за Син Цзымином через экран монитора, будучи крайне удивлённым.

Он лишь один раз попросил актёра показать Син Цзыминю, как натягивать лук, и думал, что этот дубль, возможно, придётся переснять несколько раз. Однако Син Цзыминь выполнил всё настолько идеально, что его поза оказалась даже более правильной, чем у актёра, который ему показывал.

Раздался свист.

Стрела вылетела из рук Син Цзыминя, пронзив воздух и точно попав в горло макетного кролика, пробив его насквозь...

Все присутствующие — Су Е, режиссёр, члены съёмочной группы и другие актёры — смотрели на это с изумлением. Если бы не обстоятельства, они бы, вероятно, начали аплодировать Син Цзыминю.

Юй Биньвэй был просто ошеломлён.

Из соображений безопасности и экономии лук и стрелы, конечно, не были сделаны из металла, как в древние времена, а были выполнены из пластика, покрытого серебряной краской. Однако кончик стрелы всё же был достаточно острым, хотя его пробивная сила, конечно, не могла сравниться с настоящим оружием.

Из этого можно было понять, насколько сильным и быстрым был выстрел Син Цзыминя. И он смог настолько точно попасть в горло кролика, как это было описано в сценарии!

Такая удача казалась просто нереальной...

Юй Биньвэй замешкался на мгновение, прежде чем наконец пришёл в себя и крикнул:

— Снято!

Члены группы, ответственные за реквизит, также опомнились и, следуя указаниям режиссёра, подготовили макетного кролика с торчащей из него стрелой и красной краской.

Убедившись, что всё готово, Юй Биньвэй скомандовал:

— Мотор!

Кролик, убитый одним выстрелом, упал с высоты на землю.

Син Цзыминь с каменным лицом подошёл, поднял кролика и, не глядя по сторонам, направился к Су Е.

Теперь ему предстояло, согласно сценарию, преклонить колено перед Су Е, игравшим роль генерала, и отдать воинское приветствие.

Юй Биньвэй невольно почувствовал напряжение.

Син Цзыминь, человек знатного происхождения, привыкший к высокому положению, в реальной жизни только принимал поклоны от других, но уж точно не кланялся сам.

Особенно учитывая, что он не был актёром, ему, вероятно, было бы трудно преодолеть психологический барьер.

Поэтому, когда Син Цзыминь выбрал эту роль, Юй Биньвэй несколько раз пытался отговорить его, предлагая другие варианты.

Однако Син Цзыминь отказался.

Он уже прочитал сценарий «Света дня» и знал, что в нескольких опасных сценах этот персонаж будет находиться ближе всего к Су Е.

Син Цзыминь согласился на роль, чтобы в случае опасности на съёмках он мог защитить Су Е.

Су Е пристально смотрел на Син Цзыминя, и, кроме Юй Биньвэя, он тоже испытывал некоторое беспокойство.

В конце концов, Син Цзыминь не был актёром и не проходил никакой актёрской подготовки.

А эта сцена с коленопреклонением...

К удивлению всех, Син Цзыминь выполнил всё настолько плавно, что без колебаний опустился на одно колено перед Су Е и произнёс:

— Генерал!

Он преподнёс кролика. В каждом его движении и слове чувствовалось подлинное уважение к Су Е.

Су Е скрыл своё удивление. Хотя он был голоден, он не проявил ни малейшей жадности при виде еды, а на его лице не было и следа усталости.

Он лишь пристально смотрел на Син Цзыминя, задумчиво.

Почему в его армии был солдат с таким мастерством стрельбы из лука, а он этого не заметил? Почему этот солдат раньше оставался таким незаметным?

В глубине его глаз мелькнула странная искра. Су Е, с горящим взглядом, объявил:

— Отныне ты будешь моим вторым заместителем!

Маленькая сценка:

— Не думал, что ты действительно преклонишь передо мной колено...

— Это был мой способ сделать предложение.

Режиссёр Юй Биньвэй был настолько поражён профессиональной актёрской игрой Син Цзыминя, что даже слегка вздрогнул. Ван Инцзе, который также был удивлён, быстро пришёл в себя и легонько похлопал Юй Биньвэя по плечу, чтобы успокоить его.

Для человека, обожающего свою вторую половинку, преклонить колено — что тут такого? Кроме родителей Син Цзыминя, только Су Е мог рассчитывать на такую привилегию. Если бы это был кто-то другой... ну, вы понимаете...

Эта сцена снялась неожиданно гладко. Далее предстояла сцена, которую Хань Линфэй переснимала несколько раз.

Надо сказать, что последнее время Хань Линфэй заметно сдала. Учитывая, что она играет уже почти десять лет, даже на втором году своей карьеры она не переснимала одну и ту же сцену более трёх раз.

Перед началом съёмок ассистентка Хань Линфэй, Ян Цяньни, снова предложила:

— Сестра Хань, может, всё-таки воспользуемся дублёршей для обнажённых сцен? На вашем уровне это вполне нормально! Даже те актрисы, которые ниже вас по статусу, используют дублёров!

Сказав это, Ян Цяньни вспомнила кое-что и поспешила добавить:

— Брат Чжан уже обсудил это с режиссёром. Если правильно выбрать ракурс, зрители ничего не заметят.

Брат Чжан, Чжан Минчжэ, был менеджером Хань Линфэй.

Хань Линфэй подумала и наконец покачала головой.

С самого начала своей карьеры она никогда не использовала дублёров, будь то опасные сцены или те, где требовалось обнажение.

Даже достигнув нынешнего незыблемого положения, она не нарушала этого принципа.

Это одна из причин, почему она, по сравнению с другими актрисами, включая тех, кто был на одном с ней уровне популярности, имела более тесные отношения со многими режиссёрами и продюсерами.

В этом мире гламура и роскоши, где всё крутится вокруг денег и связей, она, женщина без влиятельных покровителей, смогла достичь такого положения, ни разу не поддавшись «искушениям». Её усилия были в сотни раз больше, чем у других актрис.

— Нет, я не хочу разочаровывать тех, кто меня поддерживает, — твёрдо заявила Хань Линфэй.

Ян Цяньни не оставалось ничего другого, кроме как посмотреть на Чжан Минчжэ, стоявшего неподалёку, и покачать головой.

Чжан Минчжэ, казалось, не сильно удивился такому решению. Он просто молча смотрел на Хань Линфэй, в его взгляде читалось восхищение.

Хань Линфэй была его любимой актрисой из всех, кого он когда-либо представлял. Она

относилась ко всему с предельной серьёзностью: к друзьям, семье, жизни, карьере и даже любви.

Почувствовав взгляд Чжан Минчжэ, Хань Линфэй посмотрела на него и улыбнулась, давая понять, что всё в порядке.

Когда всё было готово, Хань Линфэй, прежде чем войти в кадр, глубоко взглянула на Син Цзыминя, идущего ей навстречу, и на Су Е, следующего за ним.

Син Цзыминь всё ещё был в доспехах и шлеме, но по взгляду Хань Линфэй можно было понять, что она уже узнала его.

Син Цзыминь и Су Е не проявили никаких эмоций, они один за другим направились в гримёрку.

— Линфэй, можно начинать? — Режиссёр Юй Биньвэй лично подошёл спросить, в его глазах читалось беспокойство.

Эта сцена была переснята слишком много раз, даже больше, чем у новичков, впервые снимающихся в кино. Хотя Син Цзыминь, главный инвестор, не сказал ни слова, Юй Биньвэй всё равно не мог не переживать за неё.

— Можно, — с улыбкой кивнула Хань Линфэй, взглянув на женщину, сидящую за кадром, и слегка нахмутив брови.

Честно говоря, с этим человеком рядом она не была уверена, что сможет нормально сыграть следующую сцену. Она не хотела, чтобы этот человек видел, как она снимается в сцене с близостью к другому...

Автор имеет что сказать:

Уточню, у Син Цзыминя нет невесты. Раньше его отец хотел устроить ему помолвку, но Син Цзыминь сразу же отказался, так что у него никогда не было невесты!

<http://bllate.org/book/16648/1525675>